

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА НА НОВЫЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ В СИСТЕМЕ АБСОЛЮТНЫХ ПРАВ

Аннотация: *Статья посвящена правовым проблемам, связанным с появлением новых — нематериальных объектов имущественных прав. Автор высказывает мнение, согласно которому наиболее приемлемым было бы объединить права на такие объекты в новую (третью) группу имущественных прав, носящих абсолютный характер.*

Ключевые слова: *новые объекты имущественных прав, абсолютные права.*

Введение

Активное внедрение цифровых технологий способствует появлению принципиально новых нематериальных активов, которые в силу своей экономической ценности вполне годятся для того, чтобы рассматривать их в качестве объектов имущественных прав. Но в российском гражданском праве под имущественными правами, носящими абсолютный характер, принято понимать, во-первых, **право собственности и иные вещные права**, во-вторых, **интеллектуальную собственность** (интеллектуальные права) — как свидетельствует анализ отечественной литературы, третьего не дано (лат. *tertium non datur*). Вследствие этого на вновь возникающие экономически ценные нематериальные «предметы» юристы пытаются распространить либо режим права собственности, либо режим интеллектуальной собственности, что находит отражение не только в выступлениях и публикациях, но и в законопроектах.

Так, известный проект федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» в первоначальной редакции ст. 1 закреплял правило, согласно которому *право собственности на цифровой финансовый актив* (т.е. на криптовалюты и токены — «имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств») должно было быть удостоверено «путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций».

Между тем *новые цифровые объекты*, как и ряд нематериальных объектов, не связанных с цифровыми технологиями, не вмещаются в рамки

ни одной из упомянутых разновидностей абсолютных правоотношений. Имея абсолютную природу, имущественные права на такие нематериальные объекты не могут быть отнесены к категории вещных прав, поскольку в соответствии с постулатом отечественного гражданского права объектом права собственности может выступать только индивидуально-определенная вещь (материальный предмет). Не могут права на такие объекты рассматриваться и как относящиеся к интеллектуальной собственности, поскольку сами эти объекты не отвечают установленным законом условиям охраноспособности.

Каким же должен быть выход из сложившейся ситуации? Настоящая работа предполагает дать ответ на этот вопрос. Но прежде чем переходить к рассмотрению обозначенной проблематики, следует сделать специальные оговорки.

Во-первых, в рамках данной работы будут исследоваться абсолютные права, носящие **имущественный** характер¹, тогда как, например, **личным правам**², являющимся яркими представителями абсолютных прав, внимание уделяться не будет.

Во-вторых, на мой взгляд, рассмотрение имущественных прав на новые объекты необходимо предварить кратким разбором некоторых вопросов, возникающих в отношении прав на **материальные**

¹ Здесь вспоминаются слова Г.Ф. Шершеневича: «С юридической точки зрения под *имуществом* понимается совокупность подлежащих денежной оценке юридических отношений, в которых находится известное лицо, — чисто личные отношения сюда не входят» (*Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 127).

² Под ними обычно понимаются неотчуждаемые (неотъемлемые) права и свободы, принадлежащие человеку от рождения, — они не относятся к субъективным *гражданским* правам и гарантированы, в частности, Конституцией РФ, Конвенцией по правам человека и другими международными соглашениями, но в соответствии с п. 2 ст. 2 ГК РФ защищаются гражданским законодательством. К ним, в частности, относятся упоминаемые в п. 1 ст. 150 ГК РФ права на жизнь и здоровье, достоинство личности, личную неприкосновенность, защиту чести и доброго имени, неприкосновенность частной жизни и жилища, личную и семейную тайну, свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства, на имя и т.д. Именно эти права Е.А. Флейшиц в свое время обозначила как «высоко личные» права, которые призваны выражать и охранять интересы личности как таковой (*Флейшиц Е.А.* Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран // Ученые труды / Всесоюзный институт юридических наук НКЮ СССР. Вып. 6. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1942. С. 5). О различиях между неотчуждаемыми (неотъемлемыми) правами и личными неимущественными правами в составе исключительных прав я писала в работе: *Рожкова М.А.* § 2.1. Концепция, положенная в основу раздела VII ГК РФ // Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права: монография / под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2018.

объекты (вещи), что позволит четче обозначить круг объектов, которые могут становиться объектами права собственности и иных вещных прав. Это связано с тем, что сегодняшние законопроекты нередко предусматривают установление права собственности на нематериальные явления, что вступает в противоречие с положениями отечественной правовой доктрины.

В-третьих, предшествовать анализу имущественных прав на **новые объекты** будет разбор содержания *имущественных прав на иные нематериальные объекты, так или иначе уже признаваемых отечественным правом*. Это позволит сформулировать некоторые общие выводы, которые без этого были бы лишены обоснования.

1. Носящие абсолютный характер имущественные права на материальные объекты (вещи)¹

Российская цивилистика относит к числу абсолютных прав **вещные права**. Они, как известно, объединяют, во-первых, *право собственности* (характеризуемое обычно как наиболее широкое по объему правомочий вещное право, включающее владение, пользование и распоряжение вещью) и, во-вторых, *ограниченные вещные права* (в отношении этих прав обычно отмечается, что по объему правомочий они гораздо скромнее права собственности).

Для цели раскрытия сущности вещных прав указывается, что они «оформляют и закрепляют **принадлежность вещей** (материальных, телесных объектов имущественного оборота) субъектам гражданских правоотношений, иначе говоря, **статистику** имущественных отношений, регулируемых гражданским правом»².

Но, несмотря на столь широкое определение содержания вещных прав, главенствующим в отечественной цивилистике стал постулат, согласно которому *объектами права собственности и ограниченных вещных прав* могут быть *индивидуально-определенные вещи*.

¹ Параграфы 1 и 2 настоящей статьи впервые были опубликованы здесь: *Рожкова М.А.* Об имущественных правах на нематериальные объекты в системе абсолютных прав (часть первая, вводная – вещные права, интеллектуальная собственность) [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2018. 17 дек. (URL: https://zakon.ru/blog/2018/12/17/ob_imuschestvennyh_pravah_na_nematerialnye_obekty_v_sisteme_absolyutnyh_prav_chast_pervaya_vvodnaya_).

² Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011 (автор главы – Е.А. Суханов) (СПС «КонсультантПлюс»).

Индивидуальная (индивидуально-определенная) вещь обладает индивидуальными признаками, которые позволяют выделить ее из числа всех остальных вещей, делают ее юридически незаменимой (иногда уникальной). Д.Д. Grimm относил их к так называемым *незаменимым вещам*, подчеркивая: «...суть такие вещи, которые отличаются совершенно определенными индивидуальными признаками, каковые в обороте и принимаются обыкновенно в расчет в том смысле, что заинтересованное лицо желает приобрести или получить обратно именно данную конкретную вещь, а не другую вещь того же рода. Сюда относятся, напр., лошади, картины, дома и т.д.»¹.

Проще говоря, к объектам права собственности относятся прежде всего *вещи, которые можно идентифицировать* (англ. *identifier* – опознаватель, указатель) *по их индивидуальным (или уникальным) признакам*.

Вместе с тем, как известно, гражданами и юридическими лицами приобретаются не только индивидуальные, но и родовые вещи – и для потребления, и для целей оборота. И здесь обнаруживается известная проблема квалификации имущественного права на такого рода вещи – можно ли говорить в данном случае о праве собственности?

Родовые (определяемые родовыми признаками) вещи имеют принципиально другую характеристику, нежели индивидуальные. Родовые – это вещи определенного рода, обладающие общими признаками, свойственными данной группе вещей; для целей совершения сделок они описываются числом, весом, объемом и т.д. Д.Д. Grimm обращал внимание на их «заменимость» и относил к ним «такие вещи, которые настолько схожи между собой, что в обороте обыкновенно различаются только по одним родовым, но не по индивидуальным признакам, так как индивидуальные различия между ними настолько незначительны, что не принимаются в расчет – важно только количество и качество. Сюда относятся зерновой хлеб, мука, вино, масло, шерсть, в особенности деньги»².

Считается, что вещные права, являющиеся абсолютными, как раз и отличаются от обязательственных (относящихся к относительным правоотношениям) тем, что первые допустимы в отношении индивидуальных вещей, тогда как вторые – в отношении и родовых вещей, и части вещи. «Для вещных прав такая ситуация исключается, ибо

¹ *Гримм Д.Д.* Лекции по догме римского права. М., 2003. С. 107–108.

² Там же. С. 107.

названные объекты не могут находиться в чем-либо конкретном владении и стать предметом хозяйственного господства¹.

Вместе с тем, как известно, отечественной доктриной признается допустимость так называемой *индивидуализации* (или скорее индивидуализирования) вещей, определяемых родовыми признаками. **Индивидуализированными** становятся такие родовые вещи, которые выделены из общей массы таких же вещей посредством определения *их веса, числа или объема (количественная характеристика), помещения в тару, нанесения обозначений, маркировки, клеймения и т.п.*

Специального внимания заслуживает то, что в результате указанных «индивидуализирующих» манипуляций вещь, как правило, становится не *индивидуальной*² (лат. *species*), а именно «индивидуализированной». На это различие обращает внимание Ч. Санфилиппо: «Латинское «*species*»... принято передавать выражением «вещи, определяемые индивидуальными признаками» или, проще, «индивидуальные вещи». Не путать с индивидуализированными вещами — родовыми вещами, наделенными индивидуальными признаками для того, чтобы они могли стать объектом сделок»³.

На мой взгляд, в случаях «индивидуализирования» родовой вещи речь идет о «снабжении» вещи *дополнительным родовым* признаком, который вовсе не делает ее индивидуальной (незаменимой), а оставляет в числе родовых (заменимых), но вместе с тем позволяет ее отграничить от прочих аналогичных родовых вещей. По своей сути это обычно всего лишь **фактическое выделение (обособление) родовой вещи или родовых вещей из общей массы таких же вещей.**

Подтверждение того, что фактическое выделение родовой вещи из числа таких же вещей оставляет эту вещь в числе родовых (лат. *genus*), можно найти, например, у В.А. Краснокутского: «Классики относили к *genus* вещи, имеющие один общий род и не имеющие

¹ Российское гражданское право: в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные нематериальные права: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011 (автор главы — Е.А. Суханов) (СПС «КонсультантПлюс»). Недопустимость установления вещного права в отношении родовых вещей обосновывается и невозможностью использования вещно-правовых способов защиты, поскольку виндикация предполагается в отношении только индивидуальных, но никак не родовых вещей.

² Родовая вещь может стать и индивидуальной, если приобретет действительно индивидуальный признак. Например, экземпляр книги с именным автографом автора, адресованным конкретному лицу, — это родовая вещь, ставшая индивидуальной.

³ Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник / под ред. Д.В. Дождева. М.: БЕК, 2000. С. 57 (сноска 1).

в обороте индивидуальности. Их меновая ценность определялась по их роду, мере, весу, числу...»¹. Эту позицию подтверждает и Ч. Санфилиппо: «Например, вино в запечатанной и маркированной бутылке остается родовой вещью, если таких бутылок существует несколько, так называемое — *genus limitatum*»². В развитие этой позиции можно привести, в частности, мнение А.Г. Диденко: «Между индивидуализированными и родовыми вещами нет четкого водораздела, поскольку... индивидуализированные вещи можно разиндивидуализировать (например, слить нефть из конкретной цистерны в общую массу в хранилище)»³.

Таким образом, допустимо установление права собственности на *родовые вещи, если они выделены из общей массы аналогичных вещей посредством упаковки, помещения в тару, определения веса, числа или объема и т.д.* То есть для установления права собственности на **родовые вещи** достаточно их **фактического обособления (отграничения) от аналогичных вещей.**

С учетом изложенного для положительного решения вопроса о допустимости отнесения объекта к числу объектов права собственности (и ограниченных вещных прав) должны наличествовать два основных признака.

Во-первых, право собственности может устанавливаться только на **материальную, телесную вещь** (и не может — на права или нематериальные объекты).

Во-вторых, это должна быть либо **индивидуальная вещь, которую можно идентифицировать по соответствующим (индивидуальным, уникальным) признакам**, либо **родовая вещь (родовые вещи), которая фактически обособлена (отграничена) от массы аналогичных вещей.**

Несоответствие объекта одному из этих признаков исключает возможность установления права собственности на такой объект.

В связи со сказанным **не может признаваться право собственности на «вещи», утратившие свою телесность (материальность) и существующие в электронной (цифровой) форме.**

Самой очевидной иллюстрацией этого тезиса будут, вероятно, **бездокументарные ценные бумаги.** Применительно к **документарным цен-**

¹ Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М.: Юриспруденция, 2000. С. 123 (автор главы — В.А. Краснокутский).

² Санфилиппо Ч. Курс римского частного права. С. 57 (сноска 1).

³ Диденко А.Г. Гражданское право. Общая часть: курс лекций. Алматы: Нурпресс, 2006.

ным бумагам принято говорить (1) об удостоверяемом этой ценной бумагой праве (праве из бумаги) и (2) о праве собственности на саму бумагу (праве на бумагу), причем субъекты права на бумагу и права из бумаги всегда совпадают. *Бездокументарные* ценные бумаги, как и документарные, удостоверяют (1) право из бумаги — подтверждают определенное субъективное гражданское право, однако право собственности на эту «бумагу» возникнуть не может — в отношении бездокументарных ценных бумаг возникает (2) имущественное право на нематериальный объект.

2. Носящие абсолютный характер имущественные права на нематериальные объекты

2.1. Интеллектуальная собственность

Интеллектуальная собственность — также известная разновидность абсолютных прав, но это уже права на *нематериальные* объекты.

Объекты интеллектуальных прав прямо поименованы в законе в качестве объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ). Причем эти объекты разбиты на две группы: 1) **результаты интеллектуальной деятельности** (нематериальные «плоды» интеллектуального, в том числе творческого, труда) и 2) **средства индивидуализации** (объекты, не относящиеся к результатам интеллектуальной деятельности, но «*приравненные к ним*»)¹. На мой взгляд, в рамках настоящей статьи целесообразнее будет рассмотреть эти группы по отдельности.

¹ В российском законодательстве не нашла отражение общепринятая градация интеллектуальной собственности на (1) промышленную и (2) художественную и литературную, а реализована принципиально иная классификация, прямо закрепленная в ст. 1225 ГК и предусматривающая деление объектов на, во-первых, *результаты интеллектуальной деятельности* и, во-вторых, *приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий*. Иными словами, градация объектов интеллектуальной собственности проведена на основании не общеизвестного критерия предназначения этих объектов, а в соответствии с критерием наличия интеллектуальной (творческой) составляющей: под результатами интеллектуальной деятельности понимаются нематериальные продукты творческого и иного интеллектуального труда, тогда как под приравненными к ним объектами — средства, используемые для выделения субъектов права или объектов прав среди аналогичных (подробнее см.: *Рожкова М.А.* § 2.2. Проблемы определения круга объектов интеллектуальной собственности // *Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права: монография / под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2018*).

2.1.1. Права на результаты интеллектуальной деятельности

В п. 1 ст. 1225 ГК РФ содержится **закрытый перечень объектов интеллектуальных прав**. К результатам интеллектуальной деятельности (далее – РИД) законом отнесены: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау).

РИД выделяет из числа всех прочих объектов присущая им особенность: в отношении их отечественная доктрина признает существование одновременно *двух разновидностей абсолютных прав*: 1) **личных неимущественных**¹ (которые могут принадлежать исключительно создателям РИД) и 2) **имущественных**, в терминологии российского ГК – **исключительных** (которые могут принадлежать различным лицам, в том числе и не являющимся создателями этих объектов). И личные неимущественные, и исключительные права входят в число интеллектуальных прав², возникая с момента создания РИД.

Важно отметить, что в силу *нематериальной природы* РИД, т.е. в силу их естественных свойств, исключена возможность их выпуска в гражданский оборот. **Свойством оборотоспособности** обладают не сами РИД, а (1) **исключительные права** на них и (2) **материальные носители**, в которых воплощены эти результаты (что прямо закреплено в п. 4 ст. 129 ГК РФ).

Изложенное позволяет возникать ситуациям, когда личные неимущественные права на РИД принадлежат одному лицу (создателю), а исключительные права на него же – другому лицу, т.е. в отношении одного и того же объекта интеллектуальной собственности разные лица обладают различными правами (субъекты права не совпадают в одном лице).

¹ С учетом общей нацеленности настоящей работы эта разновидность интеллектуальных прав не будет здесь разбираться.

² Российский ГК упоминает еще и «иные» права, которые по смыслу ст. 1226 возникают в связи с отношениями по поводу интеллектуальной собственности, но, по разумению разработчиков ГК, не могут быть отнесены ни к личным неимущественным, ни к исключительным правам (подробнее о них см.: *Рожкова М.А.* § 2.1. Концепция, положенная в основу раздела VII ГК РФ // *Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права: монография / под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2018).*

Исключительное право, являясь имущественным правом, носящим абсолютный характер, по своей сути весьма схоже с *правом собственности*. Но невещественность его объекта серьезным образом повлияла на характер правомочий, составляющих исключительное право, и они требуют более подробного рассмотрения, с тем чтобы не вдаваться в длительные пояснения в дальнейшем при рассмотрении имущественных прав на другие нематериальные объекты. Здесь же надо отметить, что от права собственности исключительные права отличает и присущий последним *срочный* характер.

В § 1 настоящей статьи упоминались правомочия, которые выделяют в составе *права собственности*: (1) *владение вещью* (основанное на законе «держание» вещи), (2) *пользование вещью* (возможность ее использования путем извлечения ее полезных свойств, получения плодов и доходов) и (3) *распоряжение вещью* (возможность определения судьбы вещи — ее принадлежности, состояния или назначения).

Невещественность или, скорее, невещественность РИД исключает для них возможность как *владения* («держания»), так и *распоряжения* (нематериальный объект невозможно передать). Вследствие этого В.А. Дозорцев отмечал: «Исключительное право не включает и не может включать в себя право владения, которое всегда имеет своим объектом материальную вещь, его вовсе нет. Другое содержание по сравнению с использованием по праву собственности имеет право использования интеллектуального продукта, отличается и понятие распоряжения»¹. Исходя из этого ученый предлагал выделять в исключительном праве *два правомочия: правомочие использования* интеллектуального продукта и *правомочие распоряжения* правами на этот продукт.

В 2013 г. мной была выдвинута идея о необходимости выделения в исключительном праве *трех правомочий*²:

1) **обладание абсолютным правом** на РИД, что означает возможность для управомоченного субъекта иметь в распоряжении исключительные права на этот объект и соответственно требовать должного поведения от обязанных лиц;

2) **использование РИД**, которое подразумевает возможность для правообладателя (обладателя абсолютных прав) осуществлять самостоятельные действия по практическому применению этого объекта;

¹ Дозорцев В.А. Понятие исключительного права // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. М.: Городец, 2000. С. 290.

² Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: к вопросу об основных понятиях // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 11. С. 46–74.

3) **распоряжение абсолютным правом на РИД.** С учетом невозможности отчуждения самого нематериального объекта (в силу его естественных свойств) законом прямо предусмотрена возможность (1) отчуждения исключительных прав на этот объект в полном объеме, (2) предоставления другому лицу возможности использования этого объекта на условиях лицензии.

Таким образом, триада правомочий применительно к исключительным правам на РИД предусматривает правомочия *обладания и распоряжения* – в отношении **прав**; правомочия *использования* – в отношении самого **нематериального объекта (РИД)**.

В завершение данного параграфа нельзя не вспомнить *digital art* (цифровое искусство), предполагающее создание объектов при помощи существующих технологий в цифровой (электронной) форме – компьютерная анимация, электронная музыка, цифровая живопись и проч. Подобные объекты принято относить к РИД (хотя участие человека в подобных творческих процессах в некоторых случаях может быть минимальным), что подразумевает возникновение у их создателей все тех же личных неимущественных и исключительных прав, что возникают и в отношении «обычных» РИД. В отношении тех РИД, которые создаются роботами (без участия человека), на сегодняшний день высказываются различные мнения в части возможности признания за роботами авторских прав, что связано в первую очередь с допустимостью отнесения робота к субъектам права¹.

2.1.2. *Права на средства индивидуализации (маркетинговые обозначения)*

Согласно п. 1 ст. 1225 ГК РФ интеллектуальная собственность исчерпывается РИД и «*приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий*». Иными

¹ См. об этом, например: Семенова А.А. Я, робот – я, автор: попытка юридического осмысления возможности предоставления авторских прав роботам (сравнительно-правовой анализ в контексте философии и фантастики) (статья победителя конкурса IP&IT LAW – 2018) // E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сб. ст. / рук. авт. кол. и отв. ред. д.ю.н. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2019. С. 415–427; Шуткин С.И. Правовой режим результатов творческой деятельности искусственного интеллекта (статья победителя конкурса IP&IT LAW – 2019) (см. в настоящем ежегоднике); Рожкова М.А. Искусственный интеллект и интеллектуальные роботы – что это такое или кто это такие? [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2019. 23 ноября. URL: https://zakon.ru/blog/2019/11/23/iskusstvennyj_intellekt_i_intellektualnye_roboty__chto_eto_takoe_ili_kto_eto_takie.

словами, к числу объектов интеллектуальных прав отнесены и такие, которые вовсе не относятся к продуктам творческого труда, а лишь **приравняются к таковым**.

Надо заметить, что в зарубежных источниках такие объекты обычно не выделяются в самостоятельную группу, а традиционно относятся к *промышленной собственности* (в силу ст. 1 Парижской конвенции¹ к промышленной собственности относятся запатентованные изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и знаки обслуживания, коммерческие обозначения, указания происхождения или наименования места происхождения). Вместе с тем при разработке отечественного ГК было решено ввести иную градацию объектов интеллектуальной собственности, отличную от общепринятой, причем наименования для вновь придуманной группы предлагались самые разные. Например, в одной из работ А.Л. Маковского упоминается предложенное Н.М. Коршуновым понятие «рыночные идентификаторы»². А С.А. Судариков предлагал использовать для такой группы наименование «маркетинговые обозначения»³.

На мой взгляд, более правильным было бы именовать данную группу — к которой отечественным законом отнесены фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, коммерческие обозначения — как *маркетинговые обозначения*⁴. Но в целях настоящей работы более важным является другое обстоятельство.

Для маркетинговых обозначений в большинстве правопорядков предлагается правовая регламентация, схожая (но не идентичная) с регулированием отношений по поводу РИД. Причину различий в правовых подходах можно объяснить прежде всего следующим.

¹ Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883).

² См.: *Маковский А.Л.* Об интеллектуальных правах // Актуальные вопросы российского частного права: сборник статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В.А. Дозорцева. М.: Статут; Исслед. центр частного права, 2008 (СПС «КонсультантПлюс»).

³ *Судариков С.А.* Право интеллектуальной собственности: учебник. М.: Проспект, 2013. С. 223.

⁴ Подробный критический разбор ошибочности введения в раздел, посвященный интеллектуальной собственности, категории «средства индивидуализации» и отнесения фирменного наименования к объектам интеллектуальных прав см.: *Рожкова М.А.* § 2.2. Проблемы определения круга объектов интеллектуальной собственности // Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права: монография / под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2018).